

Limelight Dancing Light, Piaget

Gouverneur, Piaget

Lange 1 Time Zone, A. Lange & Sohne

The Midnight Poetic Wish, Van Cleef & Arpels

Grand Complication Skeleton, Cartier

The Lady Arpels Poetic Wish, Van Cleef & Arpels

Rotonde de Cartier Cadran Love Tourbillon, Cartier

Malte Small Seconds, Vacheron Constantin

Altiplano Skeleton, Piaget

1966 Minute Repeater, Girard-Perregaux

сегодня направление, заложенное Cartier еще в 1990-х. Эмали, микромозаика, гравировки, инкрустации деревом и перламутром. Торжество столь коммерчески привлекательных анималистических и флористических мотивов. Самые модные животные — медведи, пантеры, лошади и тигры, птицы — попугаи и колибри, главным цветком признается роза. В связи с экспансией Cartier в тесную нишу высокого часового искусства, на вершине пирамиды Бернара Форнаса есть и сверхсложные часы, разработкой которых занимается выдающийся часовой инженер наших дней Кароль Форестье-Казани. Строгий, «ар-декошный» стиль Cartier мощно нависает над любой сложной моделью — будь-то Montre Rotonde de Cartier Tourbillon Cadran Love, Montre Rotonde de Cartier Quantieme Annuel, Montre Rotonde de Cartier Tourbillon Volant. Главным трюком стоит признать карманную модель — Montre de Poche Grande Complication Squelette, часы, чей дизайн отсылает к «магическим часам», которые делал Луи Картье с начала 1910-х по середину 1930-х.

Вторые исторические ювелиры на SIHH — дом Van Cleef & Arpels — продолжают свою победоносную часовую интервенцию. Напомним, что Van Cleef & Arpels, чьи прежние часовые заслуги можно было считать более чем скромными (из конструктивных решений можно вспомнить модель Cadenas 1939 года и плетение браслетов в форме сот), несколько лет назад совершил поразительный, грандиозный прорыв. Сухая часовая механика вдруг обрела романтические, сказочные одежды: так появилось целое направление работы ювелиров — Complications Poetic, «Поэтические усложнения». Банальные ретроградные стрелки оказывались движущимися золотыми фигурками, часовые и минутные — всевозможными летающими облаками, звездами, цветами. В этом году представлено две сложных модели, созданных маркой вместе с часовщиком Виддерехтом. Это минутные репетиры на фоне известной парижской романтики — Нотр-Дам, Эйфелевой башни, парижских крыш и дождливого неба. Стать владельцем такой романтической механики очень сложно: их даже трудно увидеть на презентации. Производство строго лимитировано, а международный круг желающих овладеть этим чудом велик. Van Cleef & Arpels по традиции дополнили вышедшую летом прошлого года ювелирную коллекцию Bals de Legende тематическими драгоценными часами — пред-

ставлено 4 модели, русская, французская, венецианская и американская. Конструкция привычно ясна: в верхней части циферблата — фигурки танцующих людей (их положение и указывает время), в нижней — национальный эмалевый орнамент. В кулуарах SIHH говорили, что в сентябре 2012 года дом VCA намерен открыть свое собственное часовое производство, однако президент марки Станислас де Керсис не подтвердил, но и не опроверг эти слухи.

Ювелиры и часовщики Piaget, имеющие две мануфактуры (одна — в Кот-о-Фе, старая; вторая, более новая — под Женевой), справедливо гордятся своими ультратонкими механизмами. Они уже научились делать их с автоподзаходом, благодаря утопленному в теле механизма микроротору, и даже с турбийоном: прошлогодний рекорд, поставленный Piaget — самые тонкие в мире часы с турбийоном.

Элегантные, щегольские часы Altiplano — важнейшая часть наследия Piaget. Но надо сказать, что создатели самого тонкого в мире механизма предназначали его не столько для отдельного несмешанного употребления, а как базовый мотор для будущих моделей. Они не ошибались: это сейчас самый востребованный механизм в часах разных великих марок. К примеру, замечательные ультратонкие часы Pierre Arpels Van Cleef & Arpels имеют внутри «калибр» Piaget. Выдающиеся Altiplano — лишь один из вариантов использования механизма в чистом виде. Дизайнеры Piaget достойны похвалы за ажурные скелетные механизмы, которые у них никогда не выглядят пугающим нагромождением деталей. Они очень логичны и хорошо нарисованы. Логичным шагом было сделать скелетированный ультратонкий механизм и посвятить ему специальные часы. Что и было сделано в замечательной новинке этого года — Piaget Altiplano Squelette Extra-Plate. Правда, от скелетона ждешь некоторой глубины, это кулисы, через которые ты можешь заглянуть на арьерсцену часового механизма. Здесь же вся история скелетона разыгрывается на плоскости механики 1200S. Зато появляется возможность оценить баснословную сложность Altiplano. За счет сочетания и сопоставления блестящих и черных, полированных и матовых деталей Altiplano Squelette Extra-Plate — это и часы, и замечательное учебное пособие по ультратонким механизмам.

Ну и поскольку Piaget — не только часовщики, но и ювелиры (со своим узнаваемым стилем

асимметричных украшений, монохромных или цветных), на базе Altiplano они сделали в этом году самые тонкие часы со сплошным бриллиантовым «сертиссажем». К техническому подвигу инженеров логично присоединился подвиг мастеров-«сертиссеров».

Дом Piaget — один из родоначальников традиции мужских часов формата black tie, и на этот раз любимая тема была не оставлена без внимания. Новая парадная серия получила название Gouverneur — надо полагать, марка отреагировала на возможность возвращения в России губернаторских выборов. «Губернатор» — часы с ДНК Piaget. Их в принципе можно сравнить с женскими часами Magic Hours, выигравшими в 2009 году главный приз в номинации «Ювелирные часы» конкурса «Золотая стрелка». ДНК — в сочетании лапидарных форм, так, например, корпус «Губернатора» эстетически отсылает к мужской модели Emperador Coussin, а овальная форма циферблата — к женским Magic Hours. Часовщики Piaget достигли многого не только в технике, но и в часовой эстетике, работая в стиле ар-деко и щегольства 1950–1970-х годов. Франк Тузо, глава департамента сложных часов, уверенно говорит, что «Губернатор» легко подойдет и женской руке, довольно лишь поменять ремешок. Андрогинность новой модели Piaget имеет светский, чрезвычайно холодный характер.

Как бы то ни было, даже выбор между моделями, представленными в губернаторской линейке, будет непросто. Автоматические часы с датой кажутся самыми совершенными по формам и в то же время самыми простыми, что немало важно для формального костюма. Хронограф выглядит более сложным, обладает более дробным циферблатом, зато наделен рядом замечательных способностей. Помимо того, что это хронограф с функцией flyback, у него есть еще и указатель второго часового пояса, и дата.

Третий «Губернатор» получил ультратонкий турбийон на базе калибра 642P, имеющего всего 4 мм высоты. Турбийон тоже плоский (что не соответствует, быть может, декоративной функции турбийона как окошка в третьем часовом измерении, но не мешает поражать его совершенству). Каретка турбийона украшена буквой «P», что кажется тавтологией: и без этого напоминания было бы ясно, что перед нами именно Piaget. В новой линии есть часы из розового и белого золота, но некоторая подчеркнутая старомодность, которая им очень идет, лучше выражена в розовом оттенке.